

Когда он подошел, остальные уже были готовы. Главный герой выглядел очень знакомым, его часто видели по телевизору — это была популярная звезда. Однако Ань Цзюньцзянь обычно судил только о внешности: кто-то хорош собой, а кто-то нет. Имена актрис он не знал, не говоря уже об актерах.

Главным героем был Лэй Цзунью, он работал в той же компании, что и тело Ань Цзюньцзяня, и также был подопечным Ся Ичэня. Ранее он был знаком с Ань Цянем, и хотя между ними не было близких отношений, теперь, когда им предстояло играть вместе, он дружелюбно поприветствовал его, не чванясь.

Ань Цзюньцзянь, хоть и не знал имени собеседника, не смутился и просто кивнул. Затем он взялся за сценарий.

Он бегло просмотрел его и понял, что его персонаж, маленький слуга, — этакий покорный и безвольный придурок. Он таскался за главным героем, богатым молодым господином, а в конце концов погибал, спасая его. Персонаж, который не мог быть более бесполезным.

Цзоу Жун подошла и спросила, как у него дела с подготовкой:

— Снимайся хорошо, скоро сюда придет господин Ся посмотреть, как ты играешь.

Ань Цзюньцзянь усмехнулся и тихо сказал ей:

— Сестра Цзоу, я думаю, мне не подходит эта роль.

Цзоу Жун скривила губы:

— А что тебе подходит? Я тоже читала сценарий. Роль не самая значительная, но она довольно милая.

— Милая для тетюшек и девочек, да? — Ань Цзюньцзянь посмотрел на сценарий. — Покорный и осторожный, боюсь, я не смогу сыграть это правдоподобно. Смотри, тут еще есть сцена, где слуга помогает своему господину ухаживать за героиней. Эта героиня слишком высокомерна, я бы дал ей пощечину, чтобы она не задирала нос.

Цзоу Жун была в недоумении и, понизив голос, сказала:

— Хорошо изучи сценарий. Даже если в нем нет глубины, играй как следует. Сейчас девочкам и женщинам нравятся такие сериалы. Если ты будешь играть слишком реалистично или нормально, никто не станет смотреть.

— О... — Ань Цзюньцзянь не нашелся, что ответить, и мог только мысленно посмеяться над этим безумным сценарием.

Когда настал его черед выходить на съемочную площадку, все прошло довольно гладко. Его роль была незначительной, и самое главное — у него почти не было реплик. В этой сцене их вообще не было, он просто ходил за главным героем, которого играл Лэй Цзунью, и съемки прошли без проблем.

Следующая сцена была о том, как главный герой, которого играл Лэй Цзунью, встречает своего друга, которого играет Су Янь, бедного студента. Затем у них был диалог, и, конечно, Ань Цзюньцзянь по-прежнему следовал за Лэй Цзунью.

Су Янь был одет в длинный халат лунного цвета, не такой роскошный, как у Лэй Цзунью. Его лицо выглядело уставшим, и в сочетании с его мягким характером это действительно вызывало чувство жалости. Ань Цзюньцзянь, которому нечего было делать, смотрел на него. Он отметил, что губы Су Яня были очень красивыми, глаза тоже ничего, от чего его сердце начало биться быстрее, и он почувствовал зуд. Нос был немного низковат, но в целом терпимо.

— Су Янь, почему твоя последняя фраза внезапно стала такой резкой? Ты должен смотреть вперед...

Режиссер Тан остановил съемку, и пришлось переснимать. Он сказал, что Су Янь хорошо сыграл, но последняя фраза вышла не так. Ань Цзюньцзянь понял, что это он отвлек его своим пристальным взглядом. Однако он не выразил ни капли сожаления, а вместо этого улыбнулся. По совести говоря, это был скорее игривый флирт, а не провокация.

Эту сцену пришлось переснимать еще раз, прежде чем она получилась. Ань Цзюньцзянь был снят со спины, поэтому его «выразительная» мимика не была видна. Су Янь долго настраивался, прежде чем режиссер Тан остался доволен.

Когда они закончили съемки, они обернулись и увидели, что Ся Ичэнь уже стоял рядом с Тан Сюанем, и они о чем-то разговаривали, смеясь. Затем Ся Ичэнь посмотрел в их сторону, поднял руку и мягко улыбнулся.

Ань Цзюньцзянь уже собирался подойти, но увидел, как Су Янь первым направился к Ся Ичэню, и они начали оживленно беседовать. Его лицо слегка подернулось, и он был рад, что не бросился туда сразу, иначе бы это выглядело слишком явно. Оказывается, Ся Ичэнь звал Су Яня, и если бы он подошел первым, это бы сразу бросилось в глаза.

Цзоу Жун отвела его на снятие грима, а затем Лэй Цзунью подошел и пригласил его пообедать вместе:

— Конечно.

Ань Цзюньцзянь посмотрел на Ся Ичэня и Су Яня, которые, похоже, тоже собирались на обед и уже направлялись к выходу. Он не знал, что происходило между Ся Ичэнем и Су Янем раньше, но по виду Су Яня было ясно, что он испытывает симпатию к Ся Ичэню. Хотя внешность Су Яня ему тоже нравилась, но вступать в конкуренцию с покровителем было не лучшей идеей.

На съемочной площадке не было ресторанов, и они не могли уйти далеко, поэтому обед был больше похож на обычный обеденный перерыв. Ань Цзюньцзянь съел пару кусочков и потерял аппетит. Он был любителем мяса, а перед ним лежала куча сельдерея и стручковой фасоли, от чего у него просто голова шла кругом, не говоря уже о жареной капусте...

— Говорят, ты получил роль в следующем проекте режиссера Тана, — спросил его Лэй Цзунью.

— ... — Ань Цзюньцзянь немного растерялся и честно ответил. — Не знаю, нужно спросить сестру Цзоу, я не помню.

— Ты не такой, как о тебе говорят, — шутливо сказал Лэй Цзунью. — Не такой уж ты и резкий.

— Я раньше был резким? — Ань Цзюньцзянь не придал этому значения, ведь все это относилось к «Ань Цянью», а не к нему самому. — Вот почему слухам нельзя верить, их можно воспринимать только как шутку.

Затем они немного поговорили о сценах, которые предстояло снимать днем. По сюжету, молодой господин переживал разрыв с героиней, которая считала его никчемным, только ест и пьет. То есть главный герой, которого играл Лэй Цзунью, был брошен, и они с маленьким слугой лежали на траве на склоне холма, грустя, а слуга утешал его.

— ... — Ань Цзюньцянь молча смотрел на сценарий и внезапно понял, что исторические драмы могут выходить за пределы времени и превращаться в мелодрамы. Лежать на траве и кататься по земле...

— Может, сначала пройдемся по репликам? — Лэй Цзунью держал сценарий.

— Да ну... — Ань Цзюньцянь просмотрел его, там было всего две фразы, ничего сложного, он вряд ли забудет текст. Да и такие слащавые слова достаточно произнести перед камерой один раз.

Когда они вернулись, Ся Ичэнь и Су Янь уже были на месте. Ань Цзюньцянь сделал вид, что не заметил их, и не стал мешать. Однако Ся Ичэнь его увидел:

— Сяо Цянь, иди сюда.

Ань Цзюньцянь мог только кивнуть Лэй Цзунью и немного неохотно подошел.

— Ты только что обедал с господином Лэем? — Ся Ичэнь предложил ему сесть рядом.

— Да.

— Почему не подошел ко мне?

Ань Цзюньцянь беззаботно ответил:

— Ты же пошел обедать с господином Су.

Су Янь, сидевший рядом, улыбнулся ему:

— Ичэнь только что искал тебя, сказал, что ты куда-то исчез. Я сказал ему, что ты пошел обедать с господином Лэем.

Вскоре Су Яня позвали на грим, и остались только он и Ся Ичэнь. Ань Цзюньцянь невольно скривился, ведь они ушли первыми, и это была явная ложь.

— Почему ты вдруг так сблизился с Лэй Цзунью?

— Он пригласил меня на обед.

— А как ты находишь его как человека?

Ань Цзюньцянь задумался и честно ответил:

— Красивый, с мягким характером.

Лэй Цзунью уже снялся в нескольких популярных сериалах и был довольно известен, считался восходящей звездой. Он славился своим добрым нравом и отсутствием высокомерия, был скромным человеком. Однако Ань Цзюньцянь не знал, насколько его скромность была искренней. Со стороны Ся Ичэнь тоже казался джентльменом с мягким характером, но на

самом деле он не имел ничего общего с мягкостью.

В этом кругу, будь то актеры или зрители, чтобы удержаться на плаву, нужно быть непростым человеком.

Днем предстояло снимать сцену, где Ань Цзюньцзянь должен был кататься по траве, остальные сцены были для главных героев, поэтому все должно было пройти легко.

Однако для Ань Цзюньцзяня это было совсем не просто и не легко. Хотя он и не был слишком брезгливым, но с детства не любил грязь и траву, всегда обходил их стороной, и от прикосновения к ним у него по всему телу бежали мурашки. А теперь ему предстояло кататься по траве, что было настоящей пыткой.

Самым сложным были две глупые реплики, где он должен был изображать мягкого и нежного утешителя:

— Господин, не грусти, вы такой хороший, мисс Ли точно вас полюбит...

Ань Цзюньцзянь не успел закончить, и снова пришлось переснимать. Тан Сюань уже перешел от гнева к безразличию:

— Почему ты не можешь правильно произнести одну реплику? Это не должно звучать как раздражение, не сжимай зубы, ты сейчас утешаешь человека, понимаешь?

Ань Цзюньцзянь хотел сказать ему, что за всю свою жизнь, включая прошлую, он никогда никого не утешал. Если бы он столкнулся с такой ситуацией, он бы просто посоветовал человеку, что на свете полно других девушек, и можно найти другую.

<http://bllate.org/book/16660/1527145>